

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СОСТАВЛЯЮЩИХ МАКРОПОЛЕ МЕРЫ И СТЕПЕНИ СТАТИЧНОГО ПРИЗНАКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Д.В. Зайков

SEMANTIC PROPERTIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS CONSTITUTING THE MACROFIELD OF MEASURE AND DEGREE OF A STATIC CHARACTERISTIC (ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

D.V. Zaykov

Рассматривается фразеосемантическое поле меры и степени статичного признака в русском и английском языках, сконституированное фразеологическими единицами; описывается структура поля и определяется его взаимодействие с другими полями. Автор анализирует семантические свойства фразеологизмов меры и степени, на основании чего они входят в макрополе, и выводит составляющие компоненты смысла, формирующие значения данного класса фразеологических единиц. Также автором предлагается и обосновывается термин «фразеологический интенсификатор».

Ключевые слова: фразеологизм, мера и степень, статичный признак, интенсивность, фразеологический интенсификатор, фразеосемантическое поле.

The article dwells upon the phraseosemantic field of degree and measure of a static features in the Russian and English languages constituted by phraseological units. The author describes the structure of the field and its interaction with other fields. The author also analyses semantic properties of phraseological units of measure and degree, the basis why they are included in the macrofield. He singles out components that constitute the meaning of this class of phraseological units. The present article introduces and justifies the term “phraseological intensifier”.

Keywords: phraseological unit, measure and degree, static feature, intensity, phraseological intensifier, phraseosemantic field.

Проблема семантики остается одной из центральных проблем фразеологии. Исследованию семантики фразеологизмов посвящены работы Ю.Ю. Авалиани, Н.Ф. Алефиренко, В.Л. Архангельского, Л.П. Гашевой, Е.А. Григорьевой, В.П. Жукова, Л.Д. Игнатъевой, В.А. Лебединской, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, А.Д. Соловьевой, А.М. Чепасовой и других. В современном русском и английском языках качественная характеристика признака субъекта выражается наречиями, а также качественно-обстоятельственными фразеологизмами, или фразеологическими структурами качественной (квалитативной) семантики.

Зайков Дмитрий Владимирович, аспирант кафедры русского языка, литературы и методики преподавания русского языка и литературы, Челябинский государственный педагогический университет (г. Челябинск). Научный руководитель – доктор филологических наук, доцент Л.П. Юздова. E-mail: zaykov_dm@mail.ru

Анализу семантических и структурных свойств фразеологизмов качественно-обстоятельственного класса посвящено немало исследований с применением разных подходов (Е.Ф. Габрик, 1998; Л.П. Гашева, 1999; Л.Д. Игнатъева, 1975; Н.А. Павлова, 1978; Т.Е. Помыкалова, 2005; И.А. Поддячая, 2009; А.В. Свиридова, 2008; А.Д. Соловьева, 2005; А.М. Чепасова, 1974; Л.П. Юздова, 2009 и др.). Но не все проблемы, связанные с фразеологией, решены.

Наречия меры и степени выполняют номинативную функцию в языке и являются субординатами по отношению к прилагательному, заклю-

Dmitry V. Zaykov, post-graduate student at the department of the Russian language, literature and methods of teaching the Russian language and literature, Chelyabinsk State Pedagogical University (Chelyabinsk), Scientific Supervisor – Yuzdova L.P., PhD (Russian philology), assistant professor. E-mail: zaykov_dm@mail.ru

чающему в себе статичный признак (мертвый, умный, жадный, щедрый, пьяный, smart, daft, quiet, sleery и др.). Среди знаков фразеологической номинации им семантически соответствуют фразеологические единицы (далее – ФЕ) качественно-обстоятельного класса, несущие категориальное значение меры и степени проявления статичного признака.

В процессе речевой коммуникации происходит отбор из имеющихся в словарном составе языка и лексиконе личности адвербиальных лексем и фразеологизмов, позволяющих дать признаку определенную степень детализации, характеристики. Составляя достаточно представленный класс единиц, фразеологические знаки включены в процессы формирования определенных образов в представлении говорящего, а их употребление обусловлено не только его интенцией при построении высказывания, но и языковыми законами, ограничивающими случаи употребления конкретных фразеологизмов меры и степени с определенными прилагательными: (скромный) *до неприличия*, (правильный) *до оскомины*, (разъяренный) *до предела*, (твердый) *как алмаз*, (умный) *не в меру*, (мягкий) *как лен*, (poor) *as a church mouse*, (daft) *as a brush*, (sly) *as a fox* и др.

Большое разнообразие форм – знаков и лексической, и фразеологической номинации – для выражения в языке функционально-семантической категории степени признака свидетельствует, очевидно, о таком свойстве языка, как адаптивность, о его приспособляемости к необходимости детализации признака по степени его проявления. Именно вынужденность языка находить или порождать средства для семантической дифференциации различных признаков, свойств и объясняет наличие такого разнообразия и многочисленности фразеологических единиц качественно-обстоятельного класса, в частности, в русском и английском языках.

Знаки раздельно оформленной номинации выступают в роли спецификаторов признака, как нам кажется, не вследствие недостаточности или бедности лексических средств, способных репрезентировать схожую семантику; их многообразие призвано адекватно удовлетворить потребности человека, возникающие в процессе его познавательной деятельности и общения.

Семантический анализ вербальных средств степени проявления признака приводит нас к мысли о том, что, помимо структурных отличий, данные языковые знаки следует рассматривать с позиций их семантических, стилистических, прагматических различий. Единицы, способные выражать сходный смысл, объединяются по функционально-семантическим признакам в одну систему, из которой говорящий отбирает необходимые ему с учетом различий смысловых оттенков между единицами, их семантических и стилистических особенностей, а также авторской интенции. Иными

словами, использование при прилагательном какой-либо формы, несущей тот или иной смысл, детерминировано в том числе прагматическими факторами, возникающими из коммуникативных интенций автора сообщения. Таким образом, единицы, образующие призначный комплекс, отличаются заложенным в них экспрессивным и прагматическим потенциалом.

А.В. Бондарко и коллектив авторов монографии указывает на возможное разграничение атрибутивной и предикативной качественности, за счет отнесения единицы со значением качества к атрибуту (черный *как смоль*, белый *как мел*) или к предикату (смотреть *как зверь*) [1, с. 33]. Для нас представляет интерес анализ только фразеологизмов с атрибутивной качественностью, с семантикой меры и степени проявления статичного признака. Рассматриваемые нами обстоятельства меры и степени атрибутируют адъективы (прилагательные) и вербализуются знаками фразеологической номинации.

Систематическое изучение фразеологизмов как особых единиц языковой системы началось сравнительно недавно ввиду небольшого «возраста» фразеологии как отдельно оформившейся и самостоятельной науки со своей методологической базой. Несмотря на этот факт, к настоящему времени уже написано огромное количество работ по многоаспектному изучению фразеологических единиц.

Во многих работах (М.Л. Ермилова, 1994; А.Д. Соловьева, 2005; А.М. Чепасова, 1974; А.А. Чепуренко, 2009; Л.П. Юздова 2007) фразеологический фонд получает объективное классифицирование по грамматическим разрядам с опорой на следующие критерии: общность лексического значения, наличие одинакового набора грамматических категорий, однотипность отношений и связей со словами в строе предложения. Такая организация фразеологических единиц по группам представляется правомерной и логичной для полного представления их сложной смысловой структуры.

Класс фразеологических единиц, дающих качественную характеристику действию или признаку, представлен в языке достаточно широко и получает в типологии некоторых фразеологов наименование адвербиальных. Н.А. Решке (2006) выделяет класс русских адвербиальных фразеологических единиц, основываясь на синтаксическом принципе, который состоит в соответствии синтаксической функции фразеологизма и определенной части речи, которой он может быть замещен [5, с. 230–232]. Структурный принцип классификации ФЕ, основанный на эквивалентности фразеологического знака и какой-либо части речи, позволяет исследователям также именовать представленный класс фразеологизмов наречными.

Само название класса – качественно-обстоятельные – вскрывает содержание

внутри него двух категориальных подклассов: подкласс качественных ФЕ с качественной семантикой и подкласс обстоятельственных ФЕ. В традиции Челябинской фразеологической школы характеристика качественно-обстоятельственных фразеологических единиц такова: «Основную массу фразеологизмов данного класса составляют единицы, которые обозначают одновременно качество и образ действия, способ его совершения, могут указывать одновременно на качество и на место, время, причину, цель, или **степень проявления** действия или **другого признака** (выделено нами – Д.З.). Один и тот же фразеологизм может совмещать в себе несколько семантических элементов, каждый из которых может актуализироваться и не актуализироваться в речи» [9, с. 17]. Именно такая трактовка семантики качественно-обстоятельственных фразеологизмов послужила основанием для составления картотеки и отбора единиц с заданным значением: «Способность фразеологизма обозначать качество или степень проявления признака должно считать определяющим фактором для квалификации его как качественно-обстоятельственного» [9, с. 18].

Мы, вслед за профессором А.М. Чепасовой, называем эти единицы качественно-обстоятельственными в силу прозрачности и однозначности термина, который одним наименованием раскрывает суть анализируемого нами явления: фразеологизмы этого класса являются носителями качественной семантики и функционируют в предложении как обстоятельство меры и степени, что является релевантным в целях установления его связи и взаимообусловленности с прилагательным, несущим статичный признак. Денотат таких фразеологизмов одновременно является частью денотата адъективной единицы, которую они характеризуют.

В своем смысловом наполнении класс качественно-обстоятельственных ФЕ осложнен комбинаторностью категориальных значений внутри одного фразеологизма. Такие фразеологизмы легко сочетаются с прилагательными, служат для точного, наглядного изображения реального мира и выступают в функции определителя, уточнителя статичного признака.

Ряд ученых придерживаются классификации фразеологизмов качественно-обстоятельственного класса с учетом категориальных, субкатегориальных и групповых сем (Л.Д. Игнатова, 1975; А.Д. Соловьева, 2005; А.М. Чепасова, 1974; А.А. Чепуренко, 2009; Л.П. Юздова, 2007) и указывают на скомбинированный характер связи значений качественности и обстоятельственности действия в семантике фразеологизма. Таким образом, интересующие нас ФЕ данного класса двойственны по своему значению, соединяя в себе одновременно несколько характеристик признака (качественную и обстоятельную: меры и степени), они обозначают признак качества и признак признака.

Фразеологизмы семантики меры и степени статичного признака соотносимы с классом наречий меры и степени не только по категориальным признакам, но и по характеру синтаксической связи с прилагательными (или словами категории состояния), так как образуют с ними словосочетание с подчинительной связью – примыканием. Однако фразеологизмы качественно-обстоятельственного класса не тождественны наречиям, так как являются более емкими, яркими усилителями признака. Подробному анализу соотношения качественно-обстоятельственных ФЕ и наречий посвящена монография А.Д. Соловьевой [6, с. 15–20].

Стоит оговорить критерии включения фразеологических единиц в нашу выборку. Л.П. Юздова в монографическом труде подробно рассматривает семантику ФЕ данного класса сквозь призму полевого подхода, с помощью которого фонд единиц качественной семантики организуется ею в два микрополя: образа действия и меры и степени проявления признака [10, с. 98–166]. Единицы со значением меры и степени и вошли в нашу выборку с тем ограничением, что они должны заключать в себе качественную характеристику статичного, а не процессуального признака субъекта, то есть соотноситься с семантикой адъектива, а не предиката, как, например, ФЕ (седой) *как лунь*, (злой) *как собака*, (голодный) *как волк*, (похожие) *как две капли воды*, (busy) *as a bee*, (deaf) *as stone* и другие – данные примеры фразеологизмов соотносимы с характерологичностью нединамического признака. Нами была сделана сплошная выборка фразеологических единиц, насчитывающая 123 единицы русского языка и 60 единиц английского языка, актуализирующих значение той или иной степени проявления признака статики.

Обзор значений ФЕ меры и степени показал, что все фразеологизмы нашей выборки содержат смысловой компонент «совсем, полностью, целиком»: (чёрный) *как уголь*, (ссохшийся) *как мумия*, (тихий) *как мышь*, (темный) *как ночь*, (глухой) *как пень*, (пьяный) *в доску*, (одинок) *как перст*, (беден) *как церковная мышь* – очень, до крайней степени (беден), (глуп) *как сивый мерин* – очень, до крайности, (гол) *как сокол* – страшно беден, (глуп) *как баран* – очень глупый, (голоден) *как волк* – об очень голодном человеке, (пьян) *в доску* – совсем, полностью, очень сильно, (busy) *as a bee*, (deaf) *as stone* и др.

Как видим, статика значения признака заложена в слове-сопроводителе фразеологизма, а ФЕ интенсифицирует признак, увеличивая степень его проявления. В значение анализируемых фразеологизмов входит сема «очень», указывающая на большую степень, то есть заявленный в слове-сопроводителе признак взят в самом крайнем своем проявлении, в самой большей степени. Большинство ФЕ меры и степени, представленных в нашем материале, соотносятся с наречием «очень» и через него же поясняется их значение в обрабо-

танных нами фразеографических источниках. Наречие «очень» в данном случае выполняет функцию экспрессивно-эмоционального выражения степени, интенсивности признака, и является основной доминантой среди схожих с ним по значению. Компонент значения «слишком» указывает на чрезмерную степень проявления признака, «совсем, совершенно» – на полную степень. Как видим, данные фразеологизмы созданы языком для обозначения «крайних» понятий. Следовательно, правомерно введение термина «**фразеологический интенсификатор**», под которым подразумевается фразеологическая единица, наделенная способностью информировать о высокой степени признака и имеющая в качестве категориальной характеристики способность выражать значение меры и степени, а именно – большей или полной степени.

Такое отклонение в сторону большей степени может объясняться следующим: «представляется, что провозглашенный народами приоритет меры выступал мощным рычагом, который в прошлом регулировал социальные отношения, ограничивал или в целом исключал условия возникновения конфликтных ситуаций; только выход за пределы меры давал повод для возмущения, упрёка, запрета» [3]. Предпочтение всегда отдается умеренности, а степени «слишком», «чересчур», «чрезмерно» получают негативную оценку, поэтому во фразеологических фондах сопоставляемых языков не выявлено фразеологизмов со значением неполной степени, умеренности.

Таким образом, в интенсификаторах совмещается две функции: обозначение объективной степени признака относительно нормы и выражение субъективного впечатления от него. Мера и степень признака, выраженная фразеологизмом, является недискретной величиной и представлена неопределенным значением, поскольку сравниваемые признаки несравнимы: трудно сказать, какой из признаков интенсивнее – (пьяный) *в доску* или *в стельку*; (бледный) *как полотно* или *как смерть*.

Стоит отметить структурную особенность русских фразеологических сравнений в контрасте с английскими. В состав русских единиц, как правило, не входит прилагательное-сопроводитель: (страшен) *как смертный грех*, (туп, глуп) *как пробка*, (хитер) *как лиса*, (спокоен) *как удав*. В то же время английские ФЕ обнаруживают в своем составе обязательное наличие прилагательного, что подтверждается данными англоязычных фразеологических словарей: *as blind as a bat* – (слеп) *как летучая мышь*, *as brave as a lion* – (храбр) *как лев*, *as busy as a bee* – (трудолюбив) *как пчелка*. Хотя и в английском языке ряд ФЕ не включают в свой состав само наименование признака, выраженного прилагательным: *like hare* (*как заяц*), *like cat* (*как кошка*) – так они сближаются по структуре с русскими фразеологизмами, для которых эта

особенность является неварьирующей. Во фразеологических сравнениях второй компонент, как правило, мотивирован, внутренняя форма ФЕ прозрачна для представителя данной языковой культуры. Так, например, происходит формирование фразеологического сравнения в ФЕ *как лиса* – «подобно животному, которому люди приписывают чрезвычайную хитрость» и *as sly as a fox* – «хитер, как лиса».

Фразеологизм *как пробка* – *daft as a brush* (*как щетка*) обнаруживает прозрачность семантики в обоих языках, хотя и имеет различные компоненты: в русской фразеологической единице – «пробка», в английской – «щетка». Англичане помешаны на чистоте, и, возможно, щетка для них именно тот элементарный, банальный предмет, с которым сравнивают глупого человека. Что касается русской ФЕ *как пробка*, то для представителя русской культуры это пробка, которая первоначально делалась из дерева. Сравнение глупого человека с деревом, бревном и по сей день остается в широком употреблении.

Фразеологизм *как щепка* (*очень худой*) имеет своим английским эквивалентом *as lean as a rake* (*тощий как грабли*). Щепки представляют собой тонкие отколотые пластинки дерева; сравнение человека в русской ФЕ основано на их форме и легкости. Однако для англоязычного человека худоба соотносится с признаком тонкости с таким инструментом, как грабли – и здесь уже нет схожести признака легкости, в чем и состоит отличие данной ФЕ в русском и английском языках.

Эквиваленты русского и английского языков могут компонентно не совпадать (*щепки* в русском, *грабли* – в английском языке), что, однако, не лишает их свойства мотивированности значения и прозрачной внутренней формы, так как не всегда выбор компонента в составе ФЕ понятен для представителя другой национальности, но для носителя языка значение фразеологического сравнения может быть вполне обосновано и понятно без труда.

Единицы меры и степени статичного признака принимают участие в репрезентации концептов русской и английской языковых картинах мира, объективация которых носит ярко выраженный антропоцентрический характер. Анализ единиц позволяет сделать вывод о том, что в русском и английском когнитивном сознании «оценивание» меры и степени статичного признака носит преимущественно оценочный характер. Выделение и описание понятий о мере и степени как фрагмента коллективного языкового сознания дает возможность проследить, каким образом мировоззрение и уровень развития определенной нации получили отражение во фразеологизмах, сгенерированных ее языком.

В настоящее время в лингвистике отсутствует единая концепция в интерпретации термина «интенсивность». Согласимся с мнением И.В. Ревен-

ко, что «интенсивность не следует определять как синоним меры, поскольку интенсивность демонстрирует уровень развития признака в рамках конкретной меры, не влекущего за собой изменения качества» [4, с. 9]. Анализируя фразеологические единицы меры и степени признака, мы используем термин «интенсивный» признак, поскольку этот термин составляет содержательную сущность категории интенсивности. И.И. Туранский трактует интенсивность как признак второго уровня, или признак признака. Через интенсификацию, по мнению ученого, осуществляется усиление выразительности, экспрессивности, т. е. повышение ее количественной характеристики [8].

Пласт единиц с категориальным значением интенсивности образуют номинации, демонстрирующие разную степень выраженности семантического признака, представляющего некий инвариант. С точки зрения полевого подхода, единица может быть отнесена к ядерной или периферийной зоне в зависимости от полноты отражения ею инвариантного признака. Ядерным средством выражения инварианта является лексема, в то время как единицы фонетического, словообразовательного, синтаксического уровней образуют периферийную зону. В отличие от ядерных, периферийные единицы лишь усиливают значение за счет наслоения на интенсивность, уже присутствующую в семантической структуре лексемы.

Свойство предмета, номинированное через обозначение его качества, может проявляться с большей или меньшей интенсивностью, т. е. характеризоваться большей или меньшей мерой своего проявления. Поскольку мы рассматриваем интенсивность как понятие о количестве признака, то правомерно утверждать, что она неизменно связана с категорией качества. Выборка наших единиц показывает, что в семантической структуре фразеологизмов качественно-обстоятельного класса (по терминологии А.М. Чепасовой) усиление статичного признака происходит через добавление компонентов значения «очень», «слишком», «чрезмерно», «много», что также свидетельствует о пересекающемся характере взаимоотношения категорий качества и количества.

Интенсивный (напряженный) признак содержится в любом предмете, которому придали качественную характеристику, признак. Этот признак имеет статичный характер, он внешне характеризует качественно определенные единицы языка, фиксируя факт проявления разного статичного качества, и раскрывается наиболее ярко в системных отношениях языковых единиц: в антонимических (быстрый как молния – медленный как черепаха), синонимических (глуп как пень – как пробка). Анализ лексических и фразеологических средств выражения информации об интенсивности проявления статичного признака позволяет заключить, что именно знание о том, чем объекты могут отличаться один от другого, выявляемое в резуль-

тате процедуры сравнения объектов, и легло в основу формирования самого понятия «признак».

На ингерентные отношения качества и количества указывает и И.И. Туранский: «Как в природе всякий предмет характеризуется размерами, как нет качества вне количества, так и в речевой деятельности экспрессивность – это качественная сторона речи, а интенсивность – количественная характеристика качества (т. е. экспрессивности)» [8, с. 13].

Целям выражения интенсивности в языке подчинены также и фонетика, морфология, лексикология, синтаксис. Безусловно, особое внимание в исследованиях, посвященных языковой репрезентации интенсивности, уделяется изучению лексических средств интенсификации, в том числе и отдельно оформленных единиц – фразеологизмов.

До недавнего времени проблема интенсивности во фразеологии оставалась наименее изученной в лингвистике, хотя в ряде исследований затрагивались вопросы интенсивности на фразеологическом материале различных языков. Фразеологическому способу усиления на материале немецкого языка посвящено диссертационное исследование И.И. Сушинского (1977). Наблюдения, проведенные ученым, показывают, что значение высокой степени статичного признака фразеологизмы реализуют через сравнение (так называемые компаративные фразеологизмы, или фразеологизмы с фразеобразующим компонентом «как»), либо через гиперболизацию признака с указанием на следствие, к которому приводит необычная интенсивность в проявлении этого действия или признака. Фразеологические единицы, наделенные способностью информировать о высокой степени признака, названы автором потенциаторами [7, с. 141]. Мы же придерживаемся термина «интенсификатор».

Единицы-интенсификаторы подвергаются экспрессивному переосмыслению, и в большинстве случаев их компоненты полностью утрачивают свои буквальные значения, в результате чего фразеологизмы приобретают целостное интенсифицирующее значение. В поле нашего зрения оказываются лишь интенсификаторы статичного признака, к которым относятся интенсификаторы прилагательных и наречий, а также слов категории состояния (жарко, трудно): *до безумия, до краев, до боли, as anything, as blazes, as hell, as the devil* («адски, дьявольски, чертовски»):

He was busy as hell making money (W. Saroyan) – Он был *чертовски* занят зарабатыванием денег;

I'm hungry as all get-out, girls (E. Caldwell) – Я *жутко* голоден, девочки.

Понятие степени предполагает возможность сравнения свойств и качеств предметов, а также градуального расположения их на шкале от меньшей степени к большей. Посредством града-

ции можно количественно определить и измерить процесс качественных изменений. К концепциям определения градации, существующим в современной науке, относится и «Теория функциональной грамматики» А.В. Бондарко, в которой представлена семантическая категория компаративности, синтезирующая семантику категорий качественности и количественности. Качество в его количественном проявлении и заключено в интенсификаторе. По мнению Н.Д. Арутюновой, «попадая на градуированную линейку, точечное значение растягивается и само становится измеримым» [2, с. 235].

Итак, категория степени связана с процессом изменения количества признака в одном или нескольких подобных предметах и с помощью языковых средств – интенсификаторов – может характеризовать степень проявления абстрактной, ассоциативной величины, параметрических данных. Но также в интенсификаторах возможно наличие дополнительных экспрессивно-эмоциональных значений, таких как «необычайно, необыкновенно, на редкость», обозначающих необычно, исключительно высокую степень признака; «безумно, поразительно, удивительно» эмоционально выражающих высокую степень признака.

Литература

1. Акимова, Т.Г. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Т.Г. Акимова, В.П. Берков, А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – С. 33.
2. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – С. 235.
3. Геккиева, И.И. Концепт «мера» в языковой картине мира (на материале русской идиоматики) / И.И. Геккиева // Избранные материалы X Международного конгресса молодых ученых. – Нальчик: КБГУ, 2007.
4. Ревенко, И.В. Языковая категория интенсивности и ее экспликация в идиостиле В. Астафьева: дис. ... канд. филол. наук / И.В. Ревенко. – Кемерово, 2004. – С. 9.
5. Решке, Н.А. Структурная классификация фразеологизмов интеллектуальной деятельности современного английского языка / Н.А. Решке; под общ. ред. К.Р. Галиуллина // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.): труды и материалы. В 2 т. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. – Т. 2. – С. 230–232.
6. Соловьева, А.Д. Качественно-обстоятельные фразеологизмы русского языка / А.Д. Соловьева. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2005. – С. 15–20.
7. Суцинский, И.И. Система средств выражения высокой степени признака (на материале современного немецкого языка): дис. ...канд. филол. наук / И.И. Суцинский. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1977. – С. 141.
8. Туранский, И.И. Семантическая категория интенсификации в английском языке / И.И. Туранский. – М.: Высш. шк., 1990. – С. 17.
9. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. – С. 17.
10. Юздова, Л.П. Категория качественности в языке. Анализ качественно-обстоятельных фразеологизмов: монография / Л.П. Юздова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2007. – С. 98–166.

Поступила в редакцию 28 мая 2012 г.